

**САГА О КОЛИЧЕСТВЕННЫХ СЛОВАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ, СЛОВ МЕРЫ И ВЕСА)**

Швачко С.А.

Украина, г.Сумы

Содержание логической категории количества выясняется на основе анализа фактов целого ряда наук, в том числе и языкознания [1]. Исследование категории количества помогает осмыслить природу количественных отношений, закономерности их отражения, организацию языкового поля количества, статус его конститuentов, параметры квантитативных слов, условия их функционирования. Результаты познания количественных отношений находят специфическое выражение в языковом комплексе:

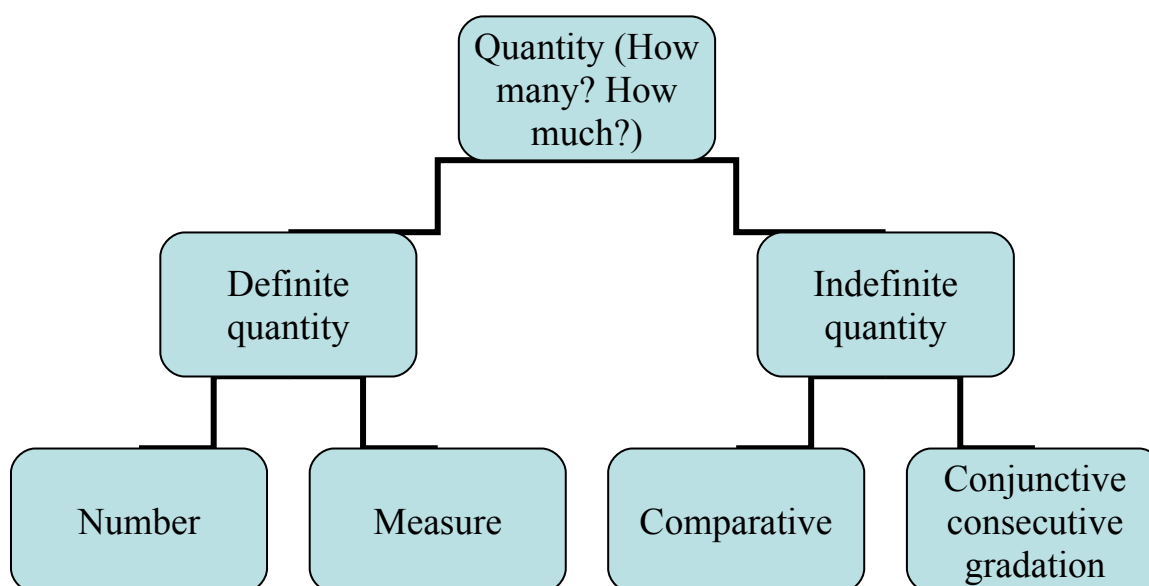

Рис. 1. Количественные отношения в языковом комплексе

Общее значение количества (первый ярус) раскрывается посредством единиц точного и неточного наполнения (второй ярус), которое манифестируется в показателях числа, меры, сравнения и градации (третий ярус). Квантитативные единицы образуют оппозиционные ряды, основой для

которых служит категориально-интегральный признак, коррелят-сема количественности [4].

Глубинность комплекса определяется этажностью, иерархичностью элементов. Между конститuentами смежных ярусов проявляются привативные родо-видовые отношения. Языковая абстракция характеризуется ступенчатой инклюзивностью: первый ярус является общим, родовым по отношению ко второму, который является одновременно видовым (по отношению к первому ярусу) и родовым (по отношению к третьему). Второй ярус относится к первому, третий – ко второму как явление к своей сущности. Третий ярус соотносится с первым опосредовано. Между единицами горизонтального среза фиксируются эквиполентные отношения пересечения и включения. Инвариантной является дефинитная модель квантитативности:

quantity is equal to amount (number and measure): $Q = A (N + M)$;

number is the quantity counted: $N = Q - M$;

measure is the quantity measured: $M = Q - N$ [3].

Числительные появляются в познавательной деятельности людей, синкретично вербализуются в языковой картине мира, коррелируют с понятиями чисел, номинуют числовые границы дискретных явлений и предметов. Предметность не покидает парадигму числительных в сочетаемости с дискретными денотатами, с счетными параллельными обозначениями, в субстантивных фразеологических номинациях и эпидигматических истоках. Предметный этап числительных – начало их семантической девиации, сукцессивности, появления секундарной (вторичной) синкреты [2]. Предметность и количественность сематизируется в метазнаке лексический квантор (оператор информации о количестве в ЛСПК и в частеречной парадигме). Сема предметности пронизывает эволюцию числительных и специфически представлена в феномене семи чудес:

1. Предметный этап

2. Терминологический этап
3. Детерминологический этап
4. Полифункциональный этап
5. Фразеологический этап
6. Эпидигматический этап
7. Синкретический этап

Предметность числительных осколочно представлена в этимологических вкраплениях, диахронических этюдах, в валентностных тенденциях сочетаться с номинациями дискретных денотатов в цикличной силе конвертироваться в существительные или заменять их (в эллиптических конструкциях), в этимологических истоках СМВ, в преставленности числительных посредством графических знаков, жестов, пикториальных зарисовок (в невербальном представлении), в соматическом наполнении слоганов типа *человек – это мера и число*.

Наличие предметного компонента в смысловой структуре числительных обуславливается действием лингвистических и когнитивных факторов. В основу исчисления могут быть положены любые числа, при этом каждый язык вырабатывает свойственную ему систему счета, который актуализуется двойками, тройками, десятками, дюжинами и т.д. Еще недавно в нашей стране и в Западной Европе широко использовался счет дюжинами. До сих пор год делится на двенадцать месяцев, а сутки на двадцать четыре часа, счет времени суток ведется до 12, после чего начинается следующая дюжина. Число 12 часто используется в сказках и легендах. / Ср. *двенадцатиголовый змей, двенадцать братьев-разбойников* и т.д. /.

В русском языке обособляются счетные слова *душа, штука, голова, дом, раз, место*. Слова этой группы не входит в систему обыкновенного счета и не образует последовательного ряда. Они реализуются при счете ограниченного круга предметов. Ср. русск. *зал на 40 мест, 20 голов животных, деревня в сто домов, 100 душ населения* и др. Слова этого

типа несут информацию о специфических словах – объектах счета, выполняющих опосредующую роль между числительными и существительными.

В чукотском языке считать «вообще» невозможно. В кхмерском языке деревья и карандаши считаются «стволами». В нивхском языке *т''ом* «пять» используется при счете лодок. С другими объектами используются разные названия упомянутого числового признака: *т''арш* – при счете нарт, *т''он''ак* – при счете прутьев с нанизанной на них рыбой, *т''овор* – при счете неводов, *т''ола* – шестов, *т''оть* – досок и т.д.

Некоторые ученые считают, что в эволюции счета приоритет принадлежит не единице, а двойке. Этимологи выделяют морфему *-ин-*, которая семантизирует «один». Ср. русск. *инок, долина, инорог, иностранный, крестьянин, хитринка, звездинка, бирюзинка, горожанин*. Лексема *один* восходит к фразе «только один». Числительные первого ряда натуральных чисел восходят к генотипам – «пальцы на руках», «пальцы на руках и на ногах», «человек». В последнем случае мотивируется термин вегизимальная система (двадцать).

Числительные на втором этапе своей эволюции открыты процессу терминологизации. Они становятся абсолютными терминами (А.Е. Супрун). Срабатывает здесь второе чудо: числительные актуализируют выдвигаемые к ним требования точности, десинонимичности и деэмоциональности. Предметность полностью уступает место количественности. Терминологичность числительных объективируется их базовым назначением обозначать понятия чисел, быть точными номинациями, регуляторами стандартизации терминосистемы. Соотнесенность числительных с языком и терминологией объективирует их статус «слуги двух господ». Абсолютный характер терминов-числительных является прозрачным в формуле лексического квантора $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$: $9 = 8 + 1$; $7 = 6 + 1$.

Третье чудо (детерминологизация числительных) происходит, когда они забывают оязыковлять точное число и материализуют аппроксимацию в речевом модусе. Валоративным в этом случае выступает «малый синтаксис», лексическая наполняемость на векторе синтагматики.

Экстериоризация точного и приблизительного числа имеет места в зарегистрированных паттернах:

<i>40 miles</i>	<i>some 40 miles</i>
<i>three days</i>	<i>2-3 days</i>
<i>16 years</i>	<i>going on seventeen</i>
<i>2 hours</i>	<i>an hour or two</i>
<i>40 years</i>	<i>above 40 years</i>
<i>two books</i>	<i>not two books</i>
<i>40 miles</i>	<i>Is it 40 miles?</i>

Четвертое чудо числительных представлено в их полифункциональности. В частности символическая функция числительных представляет весьма актуальную тему о синкретизме (об отношениях между числовым и предметным миром). Математики прослеживают отделение чисел от предметного мира – камешков, пальцев, раковин и других прообразов эталонов. Лингвисты же исследуют названия чисел в доменах семантики, прагматики и синтактики. Особый интерес представляет феномен символизма чисел в статусе культурем, мифологем, в искусстве и философии. Ср. диахроническую память числительных в религиозном домене (троица, три ипостаси единой сущности), общественных отношениях (мать, отец, ребенок), философии (тезис, антитезис, синтез), в универсальном бытии (пространство, время, человек), в счете (единица как рубеж между нулем и множеством), в идеоязыке А.С. Пушкина (три карты – тройка, семерка, туз), в стихотворении П.А. Вяземского:

*Семь пирамид, семь мудрецов
И семь чудес нам древность славит,
Владыке снилось семь коров,
Рим семь холмов подошвой давит.
Семь городов входили в спор
О славной грекам колыбели,
Да и везде как на подбор
Семь пятниц на одной неделе*

Тема нумеральных сочетаний (стабильных) развивается и другими поэтами:

<i>Живём – не замечаем, Часто часто числам всем Одно предпочитаем Число, и это – семь; Его мы превозносим, Его боготворим Не девять и не восемь, А семь мы говорим. К нему привыкли вроде, И на семи ветрах, И на семи холмах, Мы гордо возводим.</i>	<i>Мы тащим, в самом деле, Как на своём горбу, Семь пятниц на неделе И пядей семь во лбу. Безусый понимает И муж в серебре седом: Любовь нас возвышает – На небе мы седьмом Сын вырос понемножку, Детина из детин... Семь тружеников с сошкой, А с ложкой он один</i>
---	---

*О родственнике зная,
Что есть он на земле,
Мы говорим: седьмая
Вода на киселе.
Семь нянь – дитя без глазу,*

*Работать нянькам лень,
 Мужик, он, кстати сразу
 Спалил семь деревень.
 Ах, эта поговорка
 Нам всем во всём нужна!
 Скажу вам по секрету:
 Семь бед – один ответ!*

(Марк Лисянский)

Базовыми моделями нумеральных сочетаний (НумС) являются следующие, которые были выявлены на материале 16000 пример в англоязычном художественном дискурсе:

#	Модели	Лексическая	Примеры
п/п	НумС	наполняемость	
1	Num N	“числительное + существительное”	<i>six month, three hours, fifty pipes, fifteen minutes, three o'clock, thirty three lines</i>
2	SpNum N	“спецификатор + числительное + существительное”	<i>about four miles, only three weeks, over seventy miles, those three yards</i>
3	Num (N)	“числительное + имплицитное существительное”	<i>two (o'clock), forty (years), four-thirty (train), two (hours), three (girls)</i>
4	Num ∅	“числительное”	<i>Five eights are forty, two and two make four, seven twos are fourteen</i>

Семантические девиации фразеологических единиц с числительным ФЕ(ч) отражаются в последующей эволюции числительных (пятое чудо). Пустыми детерминологичными проявляют себя числительные на просторах фразеологии, где приобретают обобщенные количественно-качественные синкреты. ФЕ(ч) служат базой обыгрывания пословиц, стилистических приемов интертекстуальности.

ФЕ (ч)	Количественные значения	Качественно-оценочные значения
<i>Англ. two and two</i>	“попарно”	
<i>two by two</i>	“по двое”	
<i>two bits</i>	“25 центов”	
<i>two dogs over one bone seldom agree</i>		“двум собакам одной кости не поделить”
<i>two in distress make sorrow less</i>		“на миру и смерть красна”
<i>two and a plack</i>	“мелкая сумма”	
<i>two and two make four</i>		“само собой разумеется”
<i>two can play at that game</i>		“посмотрим, чья возьмет”
<i>two of a trade when two ride on one horse, one must sit behind</i>		“несогласные конкуренты” “каждому свое место”
<i>two heads are better than one</i>	“одна голова – хорошо, а две лучше”	
<i>two upon ten to be in two minds</i>		“смотреть во все глаза”
<i>three cheers!</i>		“быть в нерешительности” “Да здравствует!”
<i>not worth three straws</i>		“гроша медного не стоит”
<i>one over the eight</i>		“быть слегка выпившим”
<i>nine days’ wonder</i>		“злоба дня”
<i>four eyes see more than two</i>	“ум – хорошо, а два лучше”	
Руск. одного поля ягоды		“одинаковые”

<i>семь пядей во лбу</i>		“умный”
<i>один с сошкой, а</i>		“неравенство”
<i>семеро с ложкой</i>		“невероятное”
<i>тысяча и одна</i>		
<i>ночь</i>		
<i>семь верст – не</i>		“для друга все сделаешь”
<i>околица</i>		
<i>три дня думать</i>	“долго думать”	
<i>у семи нянек дитя</i>		“безответственность”
<i>без глаза</i>		
<i>ум – хорошо, а два</i>	“предпочтительное	
<i>лучше</i>	множество”	
<i>три чулка с языка</i>	“много и долго	
<i>снять</i>	говорить, чтобы	
	уговорить кого-то”	
<i>в одну руку</i>		“согласно действовать”
<i>играть</i>		
<i>в три этажа</i>		“сильно браниться”
<i>браниться</i>		
<i>как пять пальцев</i>		“хорошо знать”
<i>под семью</i>		“скрытно”
<i>печатями</i>		
<i>в три погребели</i>		“согнутый” [4]

Шестое чудо срабатывает в эпидигматическом ключе, в появлении денумеративов – «детей числительных». Уместным вкраплением представляется этюд о номинациях чисел второго десятка и десятков, которые появляются в результате граматикализации номинаций первого десятка. С англ. *twelve, thirteen, fourteen, twenty, thirty, forty*. Суффиксы *-teen* и *-ty* – это этимологические дублиеты лексемы *ten*. Самоорганизация числительных представлена также в единицах высокого порядка. С англ. *million, milliard, billion, trillion, zillion*. Семантическая девиация производных

слов детерминируется частиречным статусом инноваций с англ. *twice, someone, threefold, five-storeyed, fortnight, twilight, only, alone*, которые симультанно реализуют семы «число+предметность», «число+действие», «число+качество», «число+способ». Полнозначные денумеративы пополняют корпус информативных единиц, неполнозначные – корпус синтаксических формантов. Вербокреация не заканчивается на секундарных образованиях, за ними следуют третичные, четвертичные и последующие инновации. Неполнозначные слова (денумеративы) являются базой для полнозначных слов на векторе от инволюции к эволюции. С англ. *one → oncer → oncer; one → only(adj.) → only(adv.) → only(particle) → only(conj.)* Например, англ. *an only child, only (very) pleased, only he can do that, if only he came*. Денумеративы полнозначные слова выражают предметность избирательно, например, *someone (Pr.), none (Pr.), once (Adv.), oncer (N), twentieth (Adj.)*.

Седьмое чудо числительных заключается в их синергетизме (2, с.451). В парадигме лексических кванторов обособляется целая группа терминов с морфемой *син-* («вместе»). Ср. *синергетизм, синтетизм, синтез, синергмонизм, синкретизм, синонимия, синхрония, синсематический*. Метазнаки *синергетизм, синкретизм* коррелируют с числительными и другими квантитативными единицами, которые реализуют базовую сему количества или субсему «число», «мера». Синкретизм числительных материализуется в их процессах самоорганизации, самоконтроля, креативности, оязыковления когнитивного опыта. Ср. вербокреацию поздних числительных, их семантические девиации, полифункциональность, полимодусность, механизмы познания квантитативной реальности.

Адгерентным феноменом для числительных является их полная десемантизация в примерах типа, рус. *черта с два*, англ. *to make two (both) ends meet*. Параллельную функцию кодификации выполняет также имплицитный счет:

Сидят чудища кругом,

Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот.

(А. С. Пушкин)

Стилистические приемы с числительными верифицируют их статус слуги языковой и терминологической систем. Ср. стилистически маркированные изречения:

англ. *Married? – Unmarried twice.*

I never make the same mistake twice. I make it five or six times just to be sure.

You only live once, but if you do it right, once is enough.

I need six times vacation, twice a year.

If you take three from seven, what difference does it make? – That's what I say.

руск. Из берлоги мы выскочили вдвоем и разбежались на все четыре стороны.

Мы организовали музыкальный квартет. – Сколько вас? – Трое, мы с братом? – А у тебя есть брат? – Нет.

Числительные притягивают к себе другие количественные слова, которые, в частности, подвластны также синкретизму. Это – слова меры и веса (СМВ). СМВ – многомерны и антропометричны. Они не только номинируют размерные стандарты, но имеют также коннотативную валоративность, эпидигматическую потенцию, диахроническую память и креативные способности [3].

В английском языке слова меры и веса возникли путем семантической деривации от слов бытовой лексики: *acre* «поле, участок» → «определенный участок» → «мера земли», *furlong* «борозда любой длины, протяженности»

→ «определенная борозда» → «земельная мера». Ср. русск. *локоть* «часть тела» → «локоть как средство измерения» → «мера длины», укр. *кварта* «сосуд» → «сосуд определенной емкости» → «мера жидкости» и т.д. Модель сочетаний, включающих слова меры и веса, состоит из двух блоков: «количество + субстанция». Сему количества реализуют количественные слова, соотношенные с исчислением и измерением, а сему субстанции – слова, обозначающие обозначаемые денотаты.

Генетическая классификация слов и меры представлена на рис. 2.

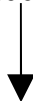

Рис. 2. Генетическая классификация слов и меры

В древнем Риме мерой земли служила единица *ugum* «упряжка». Это название возникло в результате ассоциативных связей между орудием труда и участком земли, который вспахивали волю в упряжке за один день. В последствии это слово приобрело счетное значение «два».

Аналогичную эволюцию прошло и слово *span*:

«расстояние между двумя опорами» → «пядь» → «мера длины»

«упряжка» → «пара животных» → «пара», «два»

Значение парности *span* реализует в английском языке на территории Канады, Африки, США при обозначении количества быков, лошадей, слонов.

Формализованная модель СМВ включает два блока – a measure of (a, b, c, d, e)

- a) *acre* – a definite measure of land, 4840 yards
- b) *bushel* – a measure of weight, about 32,5 litres
- c) *fathom* - a measure of length, 6 feet
- d) *gallon* – a measure of liquids, 4 quarts
- e) *quart* – a measure of capacity, equal to a quarter of a gallon

Детерминологизируясь, слова меры и веса образуют новые ряды, соотносящиеся с понятиями «много» и «мало». Кроме того, данные слова имеют тенденцию образовывать фразеологические единицы: Ср. англ. *tons of pirates* “many pirates”, *bushels of letters* “many letters”, *gallons of water* “much water”, *dram of learning* “ little learning”. Многие поговорки и пословицы английского языка включают в свой состав детерминологизированные слова меры и веса: *many a mile; to miss a mile; to eat a peck of salt with somebody; not a hundred miles away; a peck of troubles; an ounce of love; Give him an inch, and he'll take an ell; An ounce of good life is worth better than a pound of pardon*. Ср. русск. *Жили с-локоть, а жить с-ноготь; Он еще сверх плуга на два фута; Семь верст до небес; Косая сажень в плечах*.

Семантизируемые понятия («много», «мало») сохраняют этимологическую память исходных терминов СМВ. См. табл. 1.

Таблица 1

Слова-измерители, обозначающие понятие «мало»	Слова-измерители, обозначающие понятие «много»
<u>dram</u> = 1.772 grammes. <i>No dram he had of constancy / 1566/. Having not one dram of learning /1709/.</i>	<u>peck</u> = 9. 092 litres <i>The said George ... told hym that Mr. More was in a pecke of troubles / 1535/.</i>
<u>grain</u> = 0. 0648 gramme	<u>acre</u> = 0.40468 hectare

<i>A little less simplicity with a grain or two more sincerity / 1775/.</i>	<i>If the King wants a yacht or Her Majesty's Grace would like a few acres of real lace /1842/.</i>
---	---

Индефинитное множество вербализуется существительными в модели N_1 of N_2 : англ. *school of fish; a piece of wood; a bar of chocolate; a pile of papers; a flock of birds; a herd of cows; a nest of rabbits; a staff of servants; a team of horses; a bale of cotton; a bundle of rags; a pack of cards; a set of china* и др.

Интенсивность функционирования слов меры и веса в современном английском языке представлена шестью группами по принципу убывания: архаизмы (*span, brace, nail, hide, yoke*), фразеологизмы (*ell*), деминзиональные раритеты (*perch, rod, pole, link, chain, hoghead, pipe, chaldron, barrel, sack, cut, skein, hank, heer, spindle, cord, load, grain, bale*), исчезающее СМВ (*minim, scruple, dram, peck, tod, wey, last*), действующие СМВ (*foot, pint, quarter, quart, hundred-weight, stone*), активные СМВ (*fathom, acre, furlong, yard, ton, bushel, gallon, mile, inch, ounce, pound*).

Осмысление дихотомии числительные:: слова меры и веса является весьма валоративным: о нет системности без сравнения, нет сравнения без общего, нет общего без отличного, вторичного без первичного, нелинейного без линейного, парадигматического без синтагматического, синхронического без диахронического, упорядоченного без хаотического, нумерального без предметного, дискретного без недискретного.

Перспективным представляется осмысление процессов эволюции и инволюции квантитативных конститuentов на материале английского языка, контрастивного статуса нумеративов и денумеративов в имманентных системах дистантных языков, упорядочивания лексических квантов в наивной и научной картинах мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа// Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка/ Н.Д.Арутюнова/ отв. ред. Н.Д.Арутюнова/ – М.: Изд-во «Индрик». 2005 – С. 5 – 21
2. Лингвистический энциклопедический словарь/ Глав. ред. Ярцева В.Н. – М.: Советская энциклопедия – 1990. – 685 с.
3. Швачко С.О. Слова міри і ваги: лінгвокогнітивні аспекти: монографія/ С.О. Швачко – Суми: Вид-во СумДУ, 2008 – 132 с.
4. Швачко С.О. Статус числівників у вільних та фразеологічних словосполученнях – Наукові студії (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка/ Редколегія: Р.В. Болдирев (головний редактор, голова редколегії) та ін. – К.: Міленіум. 2012 – Випуск 1 А. – XVII + 474 с.

Анотація

У статті розглядаються лінгвокогнітивні аспекти англійських числівників, слів міри і ваги. Фокусується увага на їх етимологічних витоках, термінологізації, детермінологізації, мовленнєвому модусі, поліфункціональності, вербокреації та синкретизмі. Осмислення онтології зазначених квантитативних одиниць об'єктивує дієвість процесів еволюції та інволюції як маркерів розвитку мови.

Ключові слова: англійські числівники, слова міри та ваги, лінгвокогнітивні аспекти, синкретизм, процеси еволюції та інволюції.

Аннотация

В статье рассматриваются лингвокогнитивные аспекты английских числительных, слов меры и веса. Фокусируется внимание на их этимологических истоках, терминологизации, детерминалогизации, речевом модусе, полифункциональности, вербокреации и синкретизме. Осмысление

квантитативных единиц объективирует действенность процесса эволюции и инволюции как маркеров языкового развития.

Ключевые слова: английские числительные, слова меры и веса, лингвокогнитивные аспекты, синкретизм, процессы эволюции и инволюции.

Summary

The article in question deals with the English numerals, words of weight and measure. Attention is being focused upon the major aspects of their etymological sources, terminological and determinological nature/ approximation phenomenon, polyfunctionality, epidiigmatic potentiality and syncretism. Identification of these properties objectivizes the processes of evolution and involution, which are eternal, stable and everlasting.

Key words: numerals, words of weight and measure, linguocreative aspects, syncretism, processes of evolution and involution.

Швачко, С.А. Эпидигматические тенденции номинативных и коммуникативных единиц английского языка [Текст] / С.А. Швачко, Н.А. Кобзева // Scientific Studies - XXI(culture, education - anthropocentric paradigms and the modern world. Philosophy. Phylology. Pedagogics. Economics.- К.: Millenium, 2013. - Issue 2, A.- XVIII. - 434 p.- P.305-318